

Я гордился, что общаюсь с ТАКИМ ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

Беседа Эльмиры Ахундовой с Агабеком Аскеровым, экс-директором издательства «Азербайджан», главным редактором газет Səs (1991 - 2005 гг.), «Бакинский рабочий» (2006 - 2011), депутатом Милли Меджлиса 1-го и 2-го созывов.

Сирус Тебризли поехал в Нахчыван пять дней спустя - 18 июля. Он не знал о нашей поездке, о наших планах, однако интуитивно пришел с той же идеей - необходимости создания партии сторонников Гейдара Алиева.

Гейдар Алиевич сказал ему:

- Ребята уже занимаются этим, свяжись с ними.

Гейдар Алиев позвонил Али Нагиеву как заместителю председателя «Алинджа» и сказал, чтоб он держал связь с Сирусом Тебризли. Кстати, насчет Али Нагиева. Он был хорошим, энергичным организатором и вел основную работу по линии общества «Алинджа». Он же поддерживал практически ежедневную связь с Гейдаром Алиевым. Звонил ему обыкновенно по ночам, когда Гейдар Алиев был посвободней, и докладывал обо всем, что мы сделали за день.

Бывший помощник Гейдара Алиева в ЦК Рафаэль Аллахвердиев тоже находился в то время в Баку. Однажды во время очередного разговора с Али Нагиевым Гейдар Алиев сказал:

- Свяжись с Рафаэлем Аллахвердиевым. Привлеките его тоже. Мы и с ним наладили контакт.

То есть идея создания партии объединила самых разных людей. Али Нагиев - преподаватель, бывший «фронтвик», Рафаэль Аллахвердиев - партократ, Сирус - журналист.

Кстати, Сирус Тебризли и составил знаменитое Обращение к Гейдару Алиеву, под которым подписался 91 человек. Однако политические моменты в послании откорректировал Муртуз Алескеров. Мы все собирали эти подписи. Например, к деятелям искусства и науки обращался Сирус, я собирал подписи в журналистской среде, Муртуз муаллим - в научной...

Э.А.: - Когда вы повезли Обращение к Алиеву?

А.А.: - В сентябре 1992 года, еще до его публикации в газете Səs. Мы с Сирусом поехали к Гейдару Алиевичу, чтобы показать ему текст Обращения и получить ответ. Гейдар Алиев ознакомился с нашим Обращением, но с ответом затянул. Так продолжалось 11 дней. Я точно помню, потому что у меня были дела в Баку, связанные с выпуском газеты, и я, естественно, нервничал.

Гейдар Алиевич принимал нас

(Окончание. Начало в №152)

почти каждый день, но ничего конкретного не говорил, раздумывал. Он все повторял: «Посмотрим. Решим». Он ведь прекрасно понимал, что положительный ответ на наше Обращение прозвучал бы как «иду на вы!»

В общем, мы вернулись в Баку ни с чем. А в середине октября наше Обращение вышло в печати. Скажу без ложной скромности, оно произвело настоящую сенсацию и спровоцировало серьезный поворот в общественном сознании.

16 октября, сразу после публикации Обращения, Сирус Тебризли и сотрудник нашей газеты Салахаддин Гулиев вновь отправились к Гейдару Алиеву за ответом. Тогда-то «фронтвики» и решили свергнуть в автономной республике власть Гейдара Алиева. Причем позднее стало известно, что они были готовы пойти на худший вариант, то есть устранить Алиева физически.

Когда вышло «Обращение 91-го», власти поняли, что Гейдар Алиев готов к созданию политической партии. И это нужно остановить. Остальное вам известно: захват активистами НФА Нахчывана правительственных учреждений, угрозы Искендера Гамидова в адрес Гейдара Алиева, многотысячный митинг в поддержку законных вла-

Гейдар АЛИЕВ:

Нужно вести цивилизованную борьбу, борьбу в рамках закона

стей и - как результат - стремительное ускорение процесса создания партии «Ени Азербайджан». Тогда же был создан Оргкомитет по созданию партии, который состоял из 15 человек, куда был включен и я. Председателем Оргкомитета стал сам Гейдар Алиев.

Э.А. - Сирус Тебризли рассказывал, что 4 декабря они с Нейматом Панаховым в Баку провели митинг.

А.А.: - Да, мы все были там. Я помню, как Панах Гусейнов проезжал мимо, остановился, послушал и поехал дальше. Кто-то из представителей правоохранительных органов подошел к Сирусу, потребовал прекратить митинг. 31 декабря 1992 года активи-

сты партии также собрались на митинг по случаю учрежденного Гейдаром Алиевым Дня солидарности азербайджанцев мира. Власти жестоко разогнали эту акцию. Арестовали, избили Зию Пашу, Захиду Гаралову скрутили руки. Активистам партии, конечно, доставалось...

Э.А.: - Лала-Шовкет Гаджиева, будущий госсекретарь, приехала к Гейдару Алиеву до создания партии?

А.А.: - Приезжала. Она познакомилась с Гейдаром Алиевым на январской пресс-конференции 1990 года в постпредстве. Потом стала писать о Гейдаре Алиеве в московских газетах, позднее участвовала в процессе обсуждения и написания партийных документов. Поэтому естественно, что в ноябре 1992 года ее избрали одним из заместителей председателя партии «Ени Азербайджан». Заместителями Гейдара Алиева по партии были Али Нагиев, Муртуз Алескеров, Зия Буняядов, Сирус Тебризли, Рафаэль Аллахвердиев и Лала Гаджиева.

В документах о создании партии, направленных в Министерство юстиции, было подробно написано, сколько членов в правлении, сколько членов в Политсовете. Вместе с Лалой Гаджиевой в правлении было 13 человек. Однако в то время она являлась российской гражданкой, и в Минюсте могли к этому придраться. Поэтому по совету Гейдара Алиева мы сделали документы в двух экземплярах - в одном членов правления было 12 человек, а в другом - 13. Министр юстиции Ильяс Исмаилов отнесся к нам очень лояльно. Помню, на коллегию Минюста мы послали академика Зию Буняядова, учитывая его авторитет. Все прошло нормально, и нас зарегистрировали 18 декабря 1992 года.

Несколько месяцев мы ездили по районам, проводили учредительные конференции. 2 апреля 1993 года в связи со взятием Кяльбаджара власти объявили режим чрезвычайного положения. Я 1 апреля приехал в Зардаб для проведения очередной конференции, а вечером по телевизору сказали, что с завтрашнего дня вводится чрезвычайное положение. И мы вернулись в Баку.

Полный текст
читайте на

br.az